

ГЛАВА 1073 И МНЕ На пляже три женщины были лицом к лицу, и никто не разговаривал в течение нескольких минут.

Нинг Тао тоже не вышел из маленького разбитого храма.

Дело не в том, что он не хочет выходить, он просто слабонервный и виновен в проволочках.

Тан Цзисянь не мог больше ждать и, оглянувшись на дверь маленького разбитого храма, сказал: "Муж, можешь ли ты пройти через это, не выходя из укрытия?"

"Это... Я буду готов через минуту, прямо сейчас." Нинг Тао сказал.

Но ты просто не видишь, как люди выходят.

В этот момент Бессмертный огонь Феникса открыл рот и сказал: "Две сестры не хотят, чтобы я осталась здесь?"

Тан Цзисянь сказал: "Этот вопрос не прояснен, так что не будь занят, сначала позвони сестре".

Бессмертный огонь Феникса сказал: "Что это должно быть прояснено?"

Охотник за феями из Южных Ворот сказал: "Что-нибудь еще? Естественно, это между вами и нашим мужем, почему вы называете его Фэн Ланг?"

Бессмертный огонь Феникса сказал: "Он твой муж, а также мой муж, по нашему обычаю, что плохого в том, что я называю его Фэн Ланг?"

Как так откровенно признался Да Мэй Хуан, вместо него были перемещены Фея Искателей Южной Секты и Тан Цзы Сиань.

"Нет никакого развития, и нет необходимости в развитии". Бессмертный огонь Феникса" сказал слабо: "Так называемый Феникс, ищущий Феникса, я просто смотрю на него".

Танг Цзисянь: "....."

Лицо Южного Секта Ищущего Бессмертного выглядело не очень хорошо: "По этой причине, только потому, что ты влюбилась в моего мужа, вот почему он женился на тебе?"

"Бессмертный огонь Феникса" сказал: "Конечно, это только одна из причин".

Южные Врата, ищущие Бессмертия, спросили потом: "Какие еще есть причины?"

Бессмертный огонь Феникс сказал: "Это также то, что Бу Ризей Синьцзюнь имеет в виду, он обращается со мной, как с дочерью, и я его, если отец. Он оставил некролог, чтобы я объединился с Фэн Лангом. Ему нужно одолжить меня и Фэн Ланга на реинкарнацию, и моим первым ребенком должен быть его ребенок".

Фея Искателей Южной Секты и Тан Цзисянь не могли не взглянуть друг на друга.

Тан Цзисянь прошептала: "Сестра, вы верите в то, что она говорит?"

Бессмертный огненный Феникс сказал: "Бессмертный звездный король оставил великое творение для вас, и, конечно, он получил его, когда он был соединен со мной". Если вам, ребята, не нравится, что я остаюсь здесь, то я заберу Фэн Ланга отсюда и вернусь на Бессмертный остров Пенглая".

Это плохо сказано.

Тан Цзисянь слегка ворчал: "Даже если то, что ты говоришь, правда, мы все равно твои сестры, как ты можешь говорить с нами в таком тоне?".

Но она не знала, что эта Да Михо уже говорила вежливо и вежливо в таком тоне, даже если она говорила о чём-то вроде убийства собственного мужа.

Из глаз бессмертного огня Феникса вырвался яростный свет: "Ты пытаешься сразиться со мной? Если ты убьешь меня, я, естественно, не останусь здесь, а если убьешь, я убью тебя и выведу отсюда Фэн Ланга".

"Ты....."
Танг Цзисянь был в мгновение ока в бешенстве.

"Муж, если ты не выйдешь, кто-нибудь умрет!" Южные Врата Бессмертного Искания сказали Маленькому Разрушенному Храму.

Только тогда Нинг Тао вышел из середины маленького разбитого храма и неловко сказал: "Что вы, ребята, делаете, я просто даю вам поболтать, зачем вы ссоритесь? Семья должна быть гармоничной".

Наньмэнь Сюаньсянь сказал в плохом настроении: "Ты также знаешь, что лучше пойти куда-нибудь на день и вернуть еще одну, как ты хочешь, чтобы я объяснил этим пяти сестрам в будущем"?

Прежде чем они перешли в небесное царство, Платина и Цзян Хао Чиен предупредили Wan, чтобы быть в поисках Tang Zixian и духа лисы Fox Ji, но Tang Zixian не смог защитить себя и вошел в дверь. Эта Леди Фокс еще не проявила себя, но на полпути появился Бессмертный Огненный Феникс, так что же ей делать?

Просто такие слова определенно не могли встать на пути того, что говорил Тан Цзисянь.

Нин Тао горько улыбнулся и жестко объяснил: "Некоторым людям и вещам суждено и их нельзя избежать".

Наньмэнь Сюаньсянь скрутил голову в сторону и был настолько зол в сердце, что не хотел беспокоить Нин Тао.

"Бессмертный огонь Феникса" сказал: "Фэн Ланг, эти две сестры не приветствуют меня, давай просто вернемся на Остров Бессмертия Пенглая".

Тан Цзисянь отчаянно сказал: "Возвращаться будете вы, наш муж не поедет с вами".

Тело Бессмертного Огня Феникса мгновенно загорелось.

Это будет слезоточивым!

Нин Тао жестко сказал: "Я спросил, что ты делаешь, разве это не хорошо, когда у тебя мирная семья? Вы, ребята, продолжайте в том же духе, а я пойду".

На данный момент гнев трех женщин был под контролем.

Глаза Нин Тао приземлились на длинный кусок мертвой ветки, и у него вдруг появилась другая идея в голове. Он подошел и поднял засохшую ветку, затем вернулся к Тан Цзисяню и Наньмэнь Сюй Сянь.

Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюй Сянь смотрели на него странными глазами, не зная, чего он хочет.

Нинг Тао пробудил Печать Творения из глубин своей души, и след силы Творения вышел из Печати Творения и потек в засохшую ветвь.

Засохшая ветка слегка дрожала, и казалось, будто внезапно пробудился спящий дух.

Чудеса случаются.

Кора засохшей ветви превратилась из черной в зеленую, за ней последовали несколько прорастающих спор.

Тан Цзисянь выглядела настолько ошарашенной, что даже глаза моргнуть не могла.

Южный Секта Ищущий Бессмертного с воодушевлением сказал: "Муж... ты... твоя Печать Творения полностью сформировалась?"

Нин Тао кивнул: "Неудивительно, что я не могу добиться того, чтобы моя Печать Творения появилась в результате ежедневного употребления в пищу божественных кристаллов, я все еще на шаг отстаю от своего последнего шага, которым является Огненный Феникс. Бу Рицукунэ все это выложил перед смертью, от этого никуда не деться".

Как раз в тот момент, когда он говорил, ростки расцвели и проросли нежные зеленые листья.

Листья быстро росли и снова заросли.

Наконец-то расцвели бутоны и несколько маленьких белых цветов.

Маленькие цветы поблекли и начали приносить плоды, а еще несколько маленьких зеленых плодов были добавлены к ветвям дерева.

С первого взгляда маленький зеленый фрукт вырос большим и красным.

Это вишня.

Нин Тао ощипал вишню и поместил ее в руки Феи Искателей Южных Врат, еще одну вишню и поместил ее в руки Тан Цзисяня, и, наконец, еще одну вишню и поместил ее в руки Бессмертной Огненной Феникс.

На ветке еще оставалась вишня, но, не дожидаясь, пока он сам ее соберет, его ноги потеряли силы, чтобы их поддерживать, и он упал на пляж, как только его тело наклонилось.

Три женщины вышли, чтобы поддержать его одновременно.

Они заботились о нем из чистого инстинкта, и даже когда они злились, если с ним что-то случилось, они приходили к нему на помощь и оставались с ним.

На лице Нинг Тао появилась улыбка: "Разве это не так, так должна быть семья и быть красивой".

Было нормально, что он не сказал этого, и как только он сказал это, Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюй Сянь отпустили свои руки, оставив только Да Мэй Хуан, чтобы погладить его.

Нин Тао продолжил: "В поисках Бессмертного, вы не знаете, на самом деле, подушка для поиска предков, которую вы нашли, была также подарена вам Бу Ри Синцзюнем".

"А?" Южные Ворота в поисках Бессмертия застыли в изумлении.

Нин Тао сказал: "Я открыл книгу некрологов, которую Бу Ри Синьцзюнь оставил на Бессмертном острове Пенглай, и в книге некрологов он показал мне изображения того года. Моя Печать Творения была полностью открыта, и это не то же самое, что и твоя Печать Творения, моя сложнее, видишь ли".

Он протянул руки, и из его ладони рассеялся слабый золотой свет.

Появилась Сила Формирования и на ладонях у него нарисовались следы.

Появилась Печать Творения, сверкающая золотым светом и полная божественности.

Южные Врата, ищущие Бессмертного, долго смотрели на него, прежде чем сказать: "Это действительно сложнее, чем моя Печать Творения, но она не может быть укрепена".

Нинг Тао сказал: "Я его наследник, и это великое творение на самом деле было дано нам им".

Подразумевается, что Бу Ри Син преподнес нам такой замечательный подарок, и он хочет жениться на своей приемной дочери Дамехван.

Южный Секта Ищущий Бессмертного вздохнул: "Хорошо, я принимаю".

Танг Цзисянь пощупала ее рот: "У сестры нет никаких проблем с этим, так что у меня тоже нет проблем с этим".

Нин Тао сказал Бессмертному Огню Феникс: "Огненный Феникс, ты снова видел своих сестер, не сердись, когда не переезжаешь в будущем, семья должна быть в гармонии с Мей Мей".

Бессмертный Огненный Феникс кивнул головой и снова слегка задолжал своему телу, как он вежливо сказал: "Огненный Феникс, я встретил обеих сестер".

Этот подарок был преподнесен только ради Нинга Тао, если бы не он, она бы не была такой вежливой.

За последние два часа после отъезда с бессмертного острова Пенглай Нинг Тао полностью покорила ее. Она была влюблена и благоговейна перед своим Фен Лангом, и то, что Фен Ланг сказал, она была уверена, что услышит.

Южные Врата в поисках Бессмертного вернули "Аве Мария": "Сестра, не за что".

Тан Цзисянь также вернул "Аве Мария": "Хорошая сестра".

Нинг Тао издал долгий вздох облегчения, что он, наконец, прошел. Но мысль о том, что на Земле есть еще пять жен, о которых даже Тан Цзисянь не знал, не говоря уже о Великом Мэй Хуане, и что в будущем ему придется столкнуться с еще более сильным строем, снова стала смутно болеть голова.

Но это также нормально, по крайней мере пока они не знают и не должны противостоять им.

"Муж, я бы хотела пойти и отдать дань уважения лорду Бу Солнечной Звезды." Охотник за феями из Южных Ворот сказал.

"Ну, давай пойдем вместе". Нинг Тао сказал.

Семья из четырех человек вошла в маленький ветхий храм.

Тело монарха Восходящей Звезды Бу было помещено позади Тридцатилетнего Тропа Жизни, с золотым светом и рунами, мерцающими на его теле.

Если бы мне не сказал муж, я бы не знала, что Великое Творение было дано мне моими предшественниками, так что, пожалуйста, примите поклонение моих предшественников.

Нин Тао, Тан Цзисянь и Бессмертный огонь Феникс также поклонялись.

Поклонившись останкам Властелина Восходящей Звезды Бу, Тан Цзисянь не знала, что помнит, и подошла к уху Нин Тао и прошептала: "Муж, Твоя Печать Творения полностью проявилась, и с властью Творения ты можешь... иметь детей?".

Вопрос был задан настолько прямолинейно, что Нин Тао даже стеснялся открывать рот, чтобы ответить, но все равно кивнул.

Из угла рта Тан Цзисяня вырвался намек на смех, чуть не обгрызший ухо Нин Тао: "Ваше Величество, чью же карту вы сегодня поворачиваете?".

Нинг Тао: "....."

И южная секта Сюаньсянь, и бессмертный огонь Феникс смотрели на Нин Тао.

Это новый выпуск.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/884218>